

О «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ»

1. Предварительные замечания

1.1. В последние десятилетия значительно возросла коммуникативная роль неcodифицированных подсистем русского языка — разговорной речи, просторечия, сленга, социальных и профессиональных жаргонов. Разговорная, просторечная, жаргонная лексика, синтаксис, характерный для устного дискурса, — обычное явление не только во всех видах современного бытового общения, но и в публичных сферах, в средствах массовой информации. Это движение «устности», «разговорности» в указанные сферы началось, по-видимому, со времени, когда политики перестали говорить по бумажке, когда в электронных средствах массовой информации — на радио и телевидении — стали популярными разного рода устные и при этом не подготовленные заранее интервью, ток-шоу и другие формы свободного общения. Лингвисты пишут о коллоквиализации и жаргонизации публичных сфер общения, невиданных прежде и не характерных для русского литературного языка недавнего прошлого, о насыщении разговорными, просторечными, жаргонными лексическими элементами не только устных и при этом неофициальных форм общения, но и таких коммуникативных сфер, которые традиционно считаются находящимися в зоне более или менее строгого социального контроля (ср., например, язык печатных и электронных средств массовой информации).

В связи с этими явлениями весьма актуальным становится изучение лексических ресурсов неcodифицированных подсистем языка, и в частности (а может быть, и в первую очередь) словарное их описание. Надо подчеркнуть, что при достаточно большом числе исследований, посвященных русской разговорной речи (см. ниже), ее лексикографическое представление как подсистемы литературного языка еще только начинается¹.

¹ Можно указать словари [Химик 2004] и [Курилова 2007]. Автор первого руководства очень широким представлением о том, что такое современная устно-разговорная речь: ставя задачу описать всё экспрессивное, чем характеризуется современный устный дискурс, он включил в словарь не только грубо-просторечную и жаргонную лексику, но и лексику обценную (см. достаточно аргументированную критику позиции В. В. Химика в рецензии [Шимчук 2006]). Такой подход к квалификации русской разговорной речи принципиально отличается от того, который обоснован в указанных

1.2. Очевидно, что словари лексики, относящейся к некодифицированным языковым подсистемам, отличаются (должны отличаться) от нормативных словарей, описывающих лексику литературного, кодифицированного языка. Эти отличия касаются разных аспектов лексикографического представления, начиная со словника и кончая структурой словарной статьи и типов информации о слове.

В этом сообщении я хочу показать специфику подобных словарей на примере «Толкового словаря русской разговорной речи» (ТСРР), работа над которым начата в Отделе современного русского языка Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Исследование проблем лексикографического описания русской разговорной речи (РР) опирается на цикл работ, осуществленных в 70—80-е гг. XX в. коллективом авторов по инициативе М. В. Панова и под руководством Е. А. Земской — см. [Панов 1962; Земская 1968; РРР-1973; РРР-1978; Земская, Китайгородская, Ширяев 1981; РРР-1983], а также [Земская 1978; 2004; Разновидности 1988; Капанадзе 2005 (раздел «Проблемы изучения русской устной речи»); Китайгородская, Розанова 1999; 2005; Крысин 1988; Красильникова 1990] и нек. др.² И авторами этих работ, и составителями ТСРР разговорная речь понимается как некодифицированная разновидность русского литературного языка, которая реализуется в условиях непринужденной, заранее не подготовленной устной коммуникации людей, не находящихся в официальных отношениях друг с другом. Типичные формы такой коммуникации — внутрисемейное и бытовое общение, «городские» коммуникативные ситуации: в магазине, на транспорте, на приеме у врача, в гостях у друзей и т. п. От других форм некодифицированной речи — территориальных диалектов, городского просторечия, жаргонов — РР отличается тем, что ею владеют носители литературного языка.

1.3. Исследователи уже отмечали, что РР в высшей степени (больше, чем язык в целом и, несомненно, больше, чем кодифицированный литературный язык) **антропоцентрична**: наибольшая специфичность РР, и в частности ее лексики, проявляется в обозначении жизни и деятельности человека — его ежедневного быта, его питания, здоровья, физического и психического состояния, его отношений с другими людьми, тех ситуаций, в которых он осуществляет свою повседневную дея-

выше работах Московской лингвистической школы и который “наследуется” и составителями ТСРР. Словарь [Курилова 2007], безусловно, представляет интерес, поскольку в нем впервые описываются слова разговорного русского языка — в том понимании этой языковой подсистемы, которое близко к концепции Московской социолингвистической школы, однако он невелик по объему (3500 слов) и помещенные в нем слова описаны далеко не во всех своих «разговорных» значениях.

² Кроме «московских» работ по русской разговорной речи имеется большое число исследований, выполненных другими учеными; в них, как правило, представлено иное понимание самого термина «разговорная речь» (см., например, работы О. А. Лаптевой, О. Б. Сирогининой и ее научной школы, Кв. Кожевниковой, О. Кафковой и др.; обзор различных точек зрения на природу и функциональный статус разговорной речи см. в [РРР-1973, гл. I]).

тельность. Наиболее развитые лексико-тематические группы РР: Семья; Работа; Еда и питьё; Физические характеристики человека; Его душевное состояние; Речевая деятельность; Болезни и их лечение; Отношения между людьми (Сотрудничество, Конфликты, Любовь, Дружба, ...); Сферы обслуживания (Магазин, Коммунальные службы, Сбербанк, ...); Транспорт; Техника (Компьютер, Автомобиль, Бытовая техника, ...) и нек. др.

Это обстоятельство заставляет составителей ТСРР обращаться в первую очередь к лексике соответствующих тематических групп — например, таких как:

— ‘семья’: *мальшня, садик* ‘детский сад’, *ходунки, пререкаются, распекают, сидеть (с ребенком),...* ;

— ‘внешность, характер, ум, поведение человека’: *амбал, алкаш, баба* (о мужчине), *бабник, баламут, барин, бездельник, верзила, вертихвостка, ворчун, врун, гигант* (без дополнения, в оценочных контекстах типа: *Ну, ты гигант!*), *добряк³, дохляк, доходяга, дуб, дубина, дылда, егоза, лодырь, недомерок, остолоп, подпева-ла, подлиза, подлипала, подхалим, пройдоха, проныра, прохиндей, псих, сморчок, страхолюдина, страшила, стукач, тупица, ходок* (‘любитель женщин, ловелас’), *шизик, ябеда; башковитый, глазастый, головастый, грудастая, губастый, зуба-стый, мордатый, мордастый, настырный, нахрапистый, носатый, рукастый, сисястая, ушастый, щекастый, языкастый, языкатый,...* ;

— слова, в одном из своих значений сравнивающие человека с животным: *ба-ран, бирюк, боров, верблюд, ворона, гнида, горилла, гусь, дятел, жаба, жеребец, жираф, жук, заяц, змея, индюк, ишак, кабан, кобель, кобыла* (о рослой и сильной женщине), *курица, кот* (о распутном мужчине), *кошка, корова* (о неповоротливой женщине), *лиса, медведь, обезьяна, осёл, паук, петух, сука, червяк, шавка, шакал,...*;⁴

³ Положительная оценка человека в большинстве случаев выражается либо нейтральным, либо книжным существительным и очень редко — разговорным: ср. слова типа *красавец, красавица, силач, умница, умник* (в словарях толкуется как ‘умный человек, умница’ — см., напр., [Толковый словарь 2007], однако в современной РР *умник* употребляется скорее не нейтрально, а иронически — о том, кто умничает).

⁴ Как видно из этих примеров, сравнения человека с животным миром обычно имеют пониженный стилистический статус. Это касается не только слов перечисленного типа, метафорически употребляемых по отношению к человеку и имеющих неодобри-тельную стилистическую окраску, но и действий: *гавкать, гоготать, выть, ишачить, каркать, крякать, кудахтать, раскудахтаться, куковать, кукарекать, лаять (и ла-яться), набычиться, петушиться, рычать, скулить, собачиться, хрюкать, чирикать, шипеть* и т. п. Ср. также толкования глаголов, имеющих статус общелитературных, и тех же глаголов (в их применении к человеку), которые употребительны в РР: напри-мер, в Малом академическом словаре *жрать* в основном своем значении не имеет сти-листических помет и толкуется как «есть с жадностью (о животных)»; этот же глагол, обозначающий действия человека (*жрать хочется, опять нажрался!* и т. п.), квали-фицируется здесь как просторечный и имеющий пренебрежительную стилистическую окраску (пометы *прост.* и *пренебр.*).

— ‘физически воздействовать на живой объект’: *влепить, вмазать, всаживать, дубасить, заехать, залепить, засадить, колошиматить, лупить, навалиться, оглоушить, садануть, толкануть, хряснуть...* ;

— ‘интенсивно делать что-л.’: *вкалывать, горбатиться, жарить, ишачить, наяривать, шпарить...* ;

— ‘еда и питье’: *вкуснятина, гудеть* (о пьянстве), *жрать, жрачка* ‘еда’, *закладывать* ‘иметь пристрастие к спиртному’, *набухать* (*Зачем ты сюда столько соли набухала?*), *накромсать* (*Целую гору хлеба накромсал*), *перекусить, перехватить...* ;

— ‘прийти в какое-л. состояние или быть в нем’: *балдеть, набычиться, надуться, обалдеть, остолбенеть, отключиться, очухаться, ошалеть, париться, развезти* (напр., от выпитого вина), *разнюниться, разреветься, рассопливиться, растаять, угомониться...* ;

— ‘потерпеть неудачу (физически, интеллектуально или нравственно)’: *влипнуть, вляпаться, опростоволоситься, зевнуть, проворонить, сверзиться, растянуться* ‘упасть’, *грохнуть, обмишулиться, провалиться* (*на экзамене*), *срезаться...* ;

— ‘вступать/вступить в конфликт’: *облаять, поругаться, полаяться, разодрататься, разругаться, собачиться, схватиться, сцепиться...* ;

— ‘причинить вред кому-л.’: *обобрать, облапошить, обставить, обчистить, объегорить, нагреть...* ;

— ‘речевая деятельность’: *вякать, брякнуть, долдонить, бубнить, заткнуться, кипятиться, ляпнуть, наушничать, огорошить, перечить, пререкаться, талдычить, трещать, шипеть, ...,* в частности, ‘воздействовать на кого-л. с помощью слов, высказываний’: *распатронить, пропесочить, жучить, канючить, клянчить, наехать, расчихвостить, хамить...*

Главное коммуникативное средство в РР — глагол, а среди именной лексики (существительных и прилагательных) наиболее употребительны разного рода оценочные единицы.

1.4. Русская разговорная речь начала XXI в., по сравнению с периодом, представленным в указанных выше работах, претерпела некоторые изменения.

Они касаются состава словаря РР и соотношения различных стилистических ее слоев: появились новые номинации, слова, выражающие оценку человека и событий, некоторые слова ушли или уходят из активного употребления. Стилистические изменения вызваны массовым проникновением в РР элементов просторечия и жаргонов, смещением ряда экспрессивно-стилистических характери-

Сравнения человека с животным, имеющие положительный знак, немногочисленны: *лев, орёл, лань...*

По-видимому, и сравнение человека и его действий с «вещным» миром также не нейтрально стилистически; ср: *У него не руки, а грабли; Котелок не варит; костыли* — о ногах; *рубильник* — о большом носе; *Не разевай варежку; Чего ты шары-то выкатил?* (о глазах).

стик слов, передвижением — в пределах РР — некоторых групп лексики из одних функционально-стилистических слоев в другие: например, слова и обороты, традиционно присущие внутригрупповому или, во всяком случае, непубличному общению, имеющие в словарях пометы *прост.*, *жарг.*, *груб.*, *вульг.*, в современных условиях устной коммуникации могут использоваться не только в фамильярном общении хорошо знакомых друг с другом людей, но и, например, в публичной (но при этом также устной спонтанной) речи журналистов, политиков, представителей власти, депутатов Госдумы и других групп носителей литературного языка. Ср. слова, составляющие так называемый общий сленг, то есть слой лексики жаргонного происхождения, которая хорошо знакома и носителям литературного языка и используется ими в неофициальном общении (о понятии сленга см. [Розина 2005]): *беспредел*, *крутой* (парень), *кинуть* ‘обманным путем выманить деньги’, *наехать* ‘напасть с угрозами, желая добиться чего-л.’, *обложить* ‘грубо обругать’, *отморозок* ‘человек, лишенный каких-л. моральных принципов’, *отмывать* (деньги), *прокол* ‘неудача, ошибка’ и т. п.

2. Социальная и территориальная неоднородность разговорной лексики

Можно говорить об определенной разношерстности лексики, которая составляет словарь современной РР, — как в типах лексических значений и стилистической окраске слов, так и в социальном и территориальном отношении. Это, с одной стороны, вполне «интеллигентные» слова и обороты с давней «разговорной» традицией — типа: *авось*, *всыпать* ‘наказать’, *втереться (в доверие)*, *докопаться (до истины)*, *ерунда*, *завзятый*, *заядлый*, *зуботычина*, *изворачиваться*, *изовратиться*, *клянчить*, *клязунник*, *кухня* ‘закулисная сторона чего-л.’, *смешаться* ‘смутиться’, *сорвать (заседание)*, *укатить (за границу)*, *язвить* ‘отпускать колкие замечания в чей-л. адрес’ и под., а с другой — разнообразные по степени стилистической сниженности единицы типа *втихаря*, *залить шары*, *козёл* (как оскорбление — о мужчине), *откат*, *пялиться (на кого-л.)*, *разборка*, *слинять* ‘незаметно уйти’, *собачиться*, *соскочить (с иглы)*, *туфта*, *тягомотина*, *хайло*, *халява*, *чумовой*, *шакалить*, *штука* ‘тысяча рублей’ и под., имеющие нередко на себе «следы» определенной социальной среды, их породившей, но всё же весьма употребительные в непринужденной речи современных носителей литературного языка.

Несомненны возрастные различия в использовании лексики, относимой к разговорной: та часть молодежи — например, студенты, школьники-старшеклассники, — которая является носителем литературного варианта русского языка, в непринужденных ситуациях обильно использует жаргонную лексику, к которой представители старшего поколения относятся весьма сдержанно и в собственной речи используют мало. С другой стороны, в речи старшего поколения все еще достаточно активны слова и обороты, которые характерны скорее для разговорной речи недавнего прошлого, чем для современной устно-разговорной практики (напр., *блуд-*

ливый, богатей, вертопрах, зевака, колготиться, объегорить, оглоушить, торкнуться, транжирить, трахнуть 'с силой ударить' и др.).

Разговорная лексика — во всяком случае, некоторая ее часть — маркирована и в территориальном отношении. О различиях в бытовых номинациях, принятых у москвичей и у петербуржцев, писалось неоднократно (петербургские *вставочка* и *поребрик* сделались хрестоматийными примерами своеобразия бытовой речи жителей северной столицы). Схожие различия наблюдаются и в других городах и регионах России⁵.

ТСРР не претендует на отражение в нем всех и даже большинства особенностей разговорной речи России во всем ее территориальном многообразии. В нем найдет описание преимущественно разговорная лексика культурных центров России — Москвы и (в меньшей степени) Петербурга.

3. Некоторые принципы словарного описания современной разговорной лексики

Приступая к формулированию принципов словарного описания русской разговорной лексики, необходимо в самом начале кратко ответить на следующие вопросы:

1) Что мы описываем? — Ответ: лексику, которая употребительна в коммуникативных условиях устной неподготовленной речи носителей русского литературного языка второй половины XX — начала XXI в.

2) Как описываем? — Ответ: в форме толкового словаря русской разговорной речи, составление которого базируется на некоторых принципах (см. ниже) и который должен содержать описание семантических, грамматических, сочетаемостных, стилистических, прагматических свойств единиц РР, а также — в необходимых случаях — энциклопедические сведения о называемой словом РР реалии.

3) Каков состав слов, описываемых в ТСРР, и, следовательно, каков словарь планируемого словаря? Ответ на этот вопрос требует формулирования критериев, которым должна удовлетворять лексическая или фразеологическая единица, включаемая в словарь ТСРР. Основных критериев два: а) стилистическая окраска слова (фразеологизма); эта окраска фиксируется в толковых словарях в виде помет *разг.*, *прост.*, *сниж.*, *неодобр.*, *груб.*, *фам.* и нек. др.; помимо этого, важна и интроспекция составителей ТСРР — носителей русского литературного языка в обеих его разновидностях (кодифицированной и разговорной), их представление о тех или иных языковых единицах именно как о разговорных; б) сфера употребления: подавляющее большинство лексических и фразеологических средств, включаемых в ТСРР, относится к сферам быта и повседневной жизни, неформальных, дружеских отношений между людьми, к формам общения, исключаящим какую-либо официальность.

⁵ Интересные факты регионального варьирования лексики приводятся в работах В. И. Беликова; см., например [Беликов 2004; 2009].

Надо ли при этом учитывать фактор активного употребления единицы, включаемой в словник, в современной РР? Надо, но с определенными оговорками. Естественно, что ядро словника должна составлять активная лексика и фразеология, употребительная в разных социальных слоях носителей литературного языка. Однако некоторые разряды лексики, которые могут быть включены в словник, употребительны не во всей совокупности носителей литературного языка, а в определенных возрастных и профессиональных группах. Такова, например, уходящая лексика и даже часть устаревшей, поскольку этот лексический слой всё еще активен в среде старшего поколения литературно говорящих людей (см. в связи с этим [Ермакова 2008]); ср. также жаргонную и сленговую лексику, которой активно пользуются бизнесмены, журналисты, «компьютерщики», музыканты, деятели кино и театра, студенты, школьники и др. Часть этой лексики, наиболее распространенная и употребительная, также входит в словник ТСРР.

4) Что представляет собой типовая словарная статья планируемого словаря? — Ответ: типовая словарная статья представляет собой совокупность расположенных в определенном порядке зон, каждая из которых содержит один вид лингвистической, коммуникативной, прагматической или энциклопедической информации о разговорном слове (см. ниже).

Постановка задачи словарного описания современной русской разговорной речи основывается на определенных принципах, относящихся как к описываемому объекту, так и к характеру разрабатываемого толкового словаря.

3.1. Принцип диффузности

Лексика современной РР не имеет чётких границ. В ней есть как единицы, бесспорно принадлежащие разговорной разновидности литературного языка и отмечаемые в толковых словарях пометой *разг.* (напр., *бабахнуть*, *балбес*, *баловаться*, *бедняга*, *брякнуть*, *будоражить*, *буржуйка* (печка) и т. п.)⁶, так и разного рода заимствования из некодифицированных подсистем — городского просторечия, социальных и профессиональных жаргонов; определенную часть современной русской РР составляет так называемый общий сленг. Все эти лексические слои должны получить отражение в словаре с соответствующими пометами (*жарг.*, *сленг*, *проф.* и др.).

3.2. Принцип дифференциальности

Этот принцип реализуется (1) при составлении словника — в словник включаются лишь те слова, которые по каким-либо своим характеристикам свойственны разговорной речи, — и (2) в характере словарной статьи — в ней описываются не все лингвистически существенные свойства слова, а только те, которые присущи ему как единице разговорной речи (см. принцип 3.3).

⁶ По подсчетам В. И. Беликова, в толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой только на буквы А—В 1137 слов и значений с пометой «разг.».

3.3. Принцип маркированности

В словаре описываются такие слова, которые маркированы в следующих отношениях:

— семантически: в ТСРЛ описываются слова русского языка в их «разговорных» значениях или же в таких, реализация которых в речи отличается рядом особенностей, характерных для спонтанной, устно-разговорной разновидности литературного языка; наиболее типичным путем возникновения разговорных значений являются метафора и метонимия, при этом метафорическое или метонимическое смещение значения часто дает и стилистическое смещение: например, *залезть, влезть на дерево* — нейтрально, *залезть, влезть в вагон, залезть в карман, в Интернет, еле влез в старый костюм*, — разг., *не влезай в мои дела* — разг. и при этом неодобр.; *влепить ладонь в цементный раствор* — нейтр., *влепить пощечину, влепить выговор* — разг. (то же — *вмазать, впать, врезать*); *обобрать ягоду с куста* — нейтр., *его обобрали* (= ограбили) — разг. и при этом неодобр.; *барабанить* — бить в барабан — нейтр., *барабанить* ‘читать громко и невыразительно’ — разг., сниж. и т. п.;

— морфологически: слова, принадлежащие РР, имеют формальные признаки разговорной морфологии, например, разговорные аффиксы (*открывалка, врачаха, генеральша, жарщица, холодина; здоровенный, длиннющий, малюсенький*), имеют ограничения на реализацию некоторых грамматических категорий — например, у существительных отсутствуют или малоупотребительны формы множ. числа: *голова, хвост* (поезда), *деревня* (*Понаехала деревня*), *прилавок* (*торговать из-под прилавка*) и под., у глаголов — отсутствие видовой пары или ограничение на ее употребление: *сказануть* (формы несов. вида нет), *брыкаться* ‘упрямо противиться чему-л.’ (формы несов. вида нет), *заткнуться* ‘замолчать’ (*затыкаться* малоупотребительно) и т. п.;

— синтаксически: могут характеризоваться спецификой синтаксического управления (например, невыраженностью у предикатных слов некоторых актантов или такой формой их выражения, которая отличается от модели управления этого слова в кодифицированной разновидности литературного языка — ср. слова типа *отстегнуть, сдать*: *Он им мало отстегнул, вот они его и сдали*);

— стилистически:

а) функционально-стилистически: слово может иметь при себе характеристику, указывающую на функционально-стилистические и жанровые особенности его употребления; например, слова типа *оперативка, планёрка, летучка, пятиминутка* употребительны в профессиональных разновидностях РР, и, следовательно, они должны иметь при себе помету *проф.*; ср. также новые значения у некоторых глаголов с приставкой *про-* (напр., *проплатить, пролечить, проколоть*) — они также должны получить помету *проф.*;

б) экспрессивно-стилистически: слово может иметь при себе в словаре помету, указывающую на ту или иную его экспрессивную окрашенность: *сниж., неодобр.*,

пренебр., презр., фам., бран., груб. и т. п. (ср. слова типа *баран, корова* — применительно к человеку; *вырядиться, пялиться, недотёпа, трепотня* и т. п.);

— **прагматически**: появление слова в речевой цепи определяется «внешними» (не собственно лингвистическими) условиями общения; ср., например, слова и обороты — свидетельства так наз. *гезитации* (*как бы, типа, будем говорить, так сказать, значит* и т. п.); в определенных условиях устного общения слово может изменять свои фонетические характеристики и приобретать черты типично разговорной фонетики: [ч'эк] 'человек', [скóкъ] 'сколько', [гът] 'говорит', [буът] 'будет', [кáкн'т'] 'как-нибудь' и т. п.; на употребление слова могут накладываться те или иные коммуникативные, ситуационные или социальные ограничения.

4. О словнике ТСРР

Основу словника ТСРР составляют данные записей современной разговорной речи, материал современных толковых словарей — а именно лексика (слова и отдельные значения многозначных слов), имеющая словарные пометы *разг., сниж., прост., жарг., проф.* и нек. др., а также записи современной устно-разговорной речи, сделанные авторами-составителями ТСРР. Кроме того, используется лексический материал, имеющийся в упомянутых выше работах по РР, данные Национального корпуса русского языка, современная художественная и публицистическая литература.

Единицей словника является слово или фразеологизм.

Хорошо понимая, что составление словника является первоочередной задачей, предшествующей собственно составлению словарных статей любого словаря, авторы ТСРР всё же считают, что при работе над словарями экспериментального типа (а ТСРР — словарь экспериментальный) возможно одновременное, параллельное проведение двух видов лексикографической деятельности: 1) составление словника и его постоянная корректировка (с одной стороны, пополнение новыми словами, а с другой — исключение того, что представляется не характерным для современной РР) и 2) разработка конкретных словарных статей. Важно подчеркнуть при этом, что на начальном этапе разработки ТСРР речь идет об образцах тех лексических и фразеологических элементов РР, которые должны стать объектом словарного описания.

И при составлении словника, и при разработке словарных статей внимание составителей ТСРР направлено на то, чтобы в ТСРР получила отражение **коммуникативно наиболее актуальная, активная** лексика русской разговорной речи. Проникающие в РР некоторые элементы компьютерного, студенческого, школьного жаргонов (ср. слова типа *бродилка* 'разновидность компьютерной игры', *апгрейдить, шпора* 'шпаргалка', *сменка* 'сменная обувь'), специфические и при этом индивидуальные по употреблению слова и обороты внутрисемейного и корпоративного общения в большинстве случаев составляют периферию РР; разумеется,

некоторые, наиболее употребительные слова такого рода также попадают в сферу лексикографического описания современной РР.

Не включаются в словник ТСРР разговорные по своей окраске собственные имена — например, названия газет («Вечёрка», «Комсомолка», «Литературка»), библиотек («Ленинка», «Публичка»), марок напитков («Андроповка», «Путинка» — сорта водки), топонимов, которые являются разговорными вариантами официальных названий (*Казанка*, *Рублёвка*) и т. п.

5. О структуре словарной статьи ТСРЛ

Словарная статья ТСРР имеет вид последовательности зон, в каждой из которых содержится один вид информации о слове: о его семантике (толкование), морфологии, синтаксисе, стилистической характеристике, парадигматических связях, о прагматике. Зоны словарной статьи разделяются метками с двоеточием, указывающими на характер сведений, содержащихся в данной зоне:

DEF: толкование и иллюстративные примеры;

MORPH: морфологические сведения;

SYNT: сведения о синтаксических характеристиках слова;

STYL: стилистические пометы;

SYN: синонимы;

ANT: антонимы;

CONV: конверсивы;

ANALOG: аналоги;

PHRAS: фразеологизм(ы) с данным словом, включая его (их) толкование;

PRAGM: условия — контекстные, ситуативные, социальные и т. п. — употребления данной единицы в речи; в этой зоне возможны также сведения энциклопедического характера — об обозначаемой словом реалии.

Метки, набираемые латиницей и тем самым зрительно отделяемые от содержательной информации, касающейся различных свойств слова, необходимы для того, чтобы четко различать типы сведений о слове и соответствующие зоны словарной статьи.

Вход в словарную статью, зоны DEF и MORPH обязательны: они есть в любой словарной статье; остальные зоны факультативны: они заполняются при наличии соответствующей информации о слове и условиях его употребления⁷.

Л. П. Крысин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва
leonid-krysin@mail.ru

⁷ Статья написана в рамках проекта № 10-04-00275а, финансируемого РФНФ. Подробное описание структуры словарной статьи в ТСРР, с примерами самих словарных статей, см. в проспекте «Толкового словаря русской разговорной речи» ([Проспект]) и в статье [Крысин 2010].

ЛИТЕРАТУРА

- Беликов 2004 — *Беликов В. И.* Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии // Русский язык сегодня. Вып. 3. Проблемы русской лексикографии. М., 2004. С. 23—38.
- Беликов 2009 — *Беликов В. И.* Стереотипы в понимании литературной нормы // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре. М.: РГГУ, 2009. С. 339—359.
- Ермакова 2008 — *Ермакова О. П.* Жизнь российского города в лексике 30-х—40-х годов XX в. Краткий толковый словарь ушедших и уходящих слов и значений. Калуга, 2008.
- Земская 1968 — *Земская Е. А.* Русская разговорная речь. Проспект. М., 1968.
- Земская 1978 — *Земская Е. А.* Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1978.
- Земская, Китайгородская, Ширяев 1981 — *Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н.* Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.
- Капанадзе 2005 — *Капанадзе Л. А.* Голоса и смыслы. Избранные работы по русскому языку. М., 2005.
- Китайгородская, Розанова 1999 — *Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.* Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999; 2-е изд., М., 2005.
- Красильникова 1990 — *Красильникова Е. В.* Имя существительное в русской разговорной речи. Функциональный аспект. М., 1990.
- Крысин 1988 — *Крысин Л. П.* Гипербола в русской разговорной речи // Проблемы структурной лингвистики. 1984. М., 1988. С. 95—111.
- Крысин 2010 — *Крысин Л. П.* О словарном представлении лексики некодифицированных подсистем языка // Известия РАН. Серия лит. и яз., 2010. № 1. С. 28—43.
- Курилова 2007 — *Курилова А. Д.* Толковый словарь разговорного русского языка. М., 2007.
- Панов 1962 — *Панов М. В.* Стилистика // Русский язык и советское общество. Проспект. Алма-Ата, 1962. С. 95—108.
- Проспект — Толковый словарь русской разговорной речи. Проспект. М., 2010.
- Разновидности 1988 — Разновидности городской устной речи / Отв. ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелев. М., 1988.
- Розина 2005 — *Розина Р. И.* Семантическое развитие слова в русском литературном языке и сленге: Глагол. М., 2005.
- PPP-1973 — Русская разговорная речь / Отв. ред. Е. А. Земская. М., 1973.
- PPP-1978 — Русская разговорная речь. Тексты / Отв. ред. Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе. М., 1978.
- PPP-1983 — Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология Лексика. Жест / Отв. ред. Е. А. Земская. М., 1983.
- Толковый словарь 2007 — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2007.
- Химик 2004 — *Химик В. В.* Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004.
- Шимчук 2006 — *Шимчук Э. Г.* Рец.: В. В. Химик. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004; Русский язык в научном освещении. М., 2006. № 12.